

Slow Food®

Центральная роль пищи

**Итоговый документ конгресса
2012-2016**

Slow Food

СОДЕРЖАНИЕ

1. О НАС: исторический обзор

2. НАША ГЛАВНАЯ ИДЕЯ: право на пищу

- 2.1 Здоровая пища – плодородная почва
- 2.2 Здоровая пища – чистая вода
- 2.3 Здоровая пища – чистый воздух
- 2.4 Здоровая пища – сохранение биологического разнообразия
- 2.5 Здоровая пища – прекрасный пейзаж
- 2.6 Здоровая пища – крепкое здоровье
- 2.7 Здоровая пища – сохранение знаний и традиций
- 2.8 Здоровая пища – удовольствие, общение, праздник, совместное участие

3. НАША РАБОТА

- 3.1 Возврат к земле и истокам
- 3.2 Борьба с расточительством
- 3.3 Местная экономика и демократия участия
- 3.4 Непрерывное обучение

Подготовлено: Карло Петрини, при участии Карло Больотти, Ринальдо Рава, Чинция Скаффиди

Slow Food

1. О НАС: исторический обзор

Международный конгресс Slow Food («Слоу Фуд»), который пройдет в Турине с 27 по 29 октября 2012 г. одновременно с пятой встречей продовольственных сообществ Terra Madre («Терра Мадре»), будет шестым в истории движения. В рамках конгресса будут обсуждаться политические и культурные вопросы, которые являются основой ежедневной работы 1500 Конвивиумов и свыше 2500 продовольственных сообществ, действующих в 130 странах мира. На встрече соберутся многочисленные представители движения, для того чтобы обсудить и поделиться идеями и проектами для реализации намеченных целей. Идеи, культивируемые ценности и местные сети (продовольственные сообщества и Конвивиумы) являются важнейшим достоянием «Слоу Фуд», фундаментом движения. А организационные структуры на региональном, национальном и международном уровнях являются сопутствующим инструментом нашей работы, который призван содействовать распространению и укоренению движения на местах.

Гибкость, способность к адаптации этого второго организационного уровня создали со временем предпосылки для эволюции «Слоу Фуд». В нашей истории одни организационные решения были более эффективными, чем другие, но это нормально, когда на пути развития ошибки чередуются с правильными решениями. Однако настоящим источником, который дает силы для долгого и активного существования нашего движения являются взгляды, идеи, которые способны воплотиться в эффективные мероприятия и действия. Чем больше будет разнообразных, совместных и адаптируемых идей, тем шире будут перспективы нашей работы.

Впервые за более чем двадцатилетний период существования ассоциации вступительный документ конгресса переведен на языки многих стран мира, в которых мы работаем, он будет распространен среди многочисленных членов, сообществ и Конвивиумов движения, а также будет передан в средства массовой информации, политико-культурные и другие организации, которые действуют на передовой в сфере защиты окружающей среды и общечеловеческих ценностей, отстаивая первостепенные права. Мы надеемся на то, что он вызовет широкие дискуссии среди мировой общественности до начала проведения конгресса и будет содействовать зарождению и реализации новых идей в различных уголках мира.

Мы хотим, чтобы настоящий документ был открытым и способствовал раскрытию огромного потенциала, которым мы обладаем в мире благодаря существующим различиям, объединяющим нас в единое сообщество, ибо только благодаря единству мы сможем постичь всю сложность нашего мира. Различиями нужно не управлять, а приветствовать их. Выражение совместных идей является актом свободы; а значит, единство и различия могут сосуществовать и развиваться параллельно друг другу.

Манифест «Слоу Фуд» — поистине поэтическое творение Фолько Портинари, — подписанный в декабре 1989 года в Париже основателями движения, отражает значимые идеи, разделяемые уже во всех уголках планеты. Его оригинальность, актуальная и по сей день, вдохновляла работу ассоциации «Слоу Фуд» на протяжении всего ее существования. Право на удовольствие, важность сохранения определенных ритмов жизни, значение биологического и культурного разнообразия — вот ключевые вопросы, на базе которых были сформированы по крайней мере два поколения руководителей.

Во второй половине девяностых годов понимание того, что мир кулинарного искусства должен мобилизоваться для спасения огромного агропродуктового наследия, которому угрожает массовое производство, вдохновило «Слоу Фуд» на создание проектов «Ковчег вкуса» и «Президиа». Защита растительных и животных видов, понимание риска их вымирания — вот основные аспекты работы. В начале нового века наша организация и широкая сеть движения уже завоевали позиции в значительной части западных стран, но настоящий перелом еще должен был наступить.

Slow Food

В 2004 году проект «Терра Мадре» был воспринят как самая значительная и амбициозная инициатива «Слоу Фуд»: мечта, которая стала реальностью и с течением времени распространилась на все континенты, способствуя укреплению работы и самоуважения тысяч продовольственных сообществ, чьи жертвы и идеи признаются в нашей сети и повсеместно. «Терра Мадре» демонстрирует общественности негативные принципы функционирования глобальной системы питания, которая истощает ресурсы планеты и подвергает опасности будущее следующих поколений.

Проект «Терра Мадре» вынуждает нас исходить из принципа качества пищи, который не только касается ее вкусовых характеристик, но и проявляется в уважении к окружающей среде и необходимости справедливой компенсации работы производителей.

«Вкусная, чистая и честная пища» – вот ядро модели, которая не только делает внутренне сплоченным наше движение, но и завоевывает авторитет и уважение за его пределами. В 2007 году Всемирный конгресс в Пуэбла в Мексике, на американском континенте, подхватывает эту инновационную волну, в том числе на уровне молодежи, которая благодаря Молодежному продовольственному движению и Университету гастрономических наук проявляет растущий интерес к «Слоу Фуд» и «Терра Мадре». С момента проведения конгресса в Пуэбла результаты реализации инициатив «Терра Мадре» и «Слоу Фуд» стали все более очевидны. Мы находимся на начальном этапе повсеместного распространения наших идей, которое в предстоящие годы должно усилиться и выйти за рамки устарелого и неадекватного отношения к еде.

Формирование холистического взгляда на гастрономический мир и преодоление представлений, не учитывающих ценности различных культур планеты, – важнейшие задачи, которые нам предстоит решить в будущем. То, что в начале казалось только гениальным прозрением, со временем превратилось в твердую уверенность: центральное место пищи является исходной точкой для новой политики, новой экономики и нового общественного сознания. Эта уверенность укрепилась со временем не только сознании членов «Слоу Фуд», но и миллионов людей по всему миру.

Центральная роль пищи, которое подчеркивается в настоящем документе, предполагает, что право на пищу является первостепенным правом человечества, реализация которого гарантирует жизнь не только людям, но и всей планете.

Это утверждение будет иметь важные последствия для нашего образа жизни и работы: оно поможет преодолеть атактистическую ограниченность каждого из нас, кто не смотрит за пределы своей тарелки, и приведет нас на твердую почву, где умеренность будет способствовать настоящему удовольствию, просвещенное сельское хозяйство будет функционировать на принципах доброты и красоты, вкус будет сопровождаться необходимыми знаниями, а местная экономика будет заботиться о планете и о будущем молодого поколения. Без права на вкусную пищу, чистую и честную для всех, эти заявления не смогут реализоваться и все человечество будет страдать, как и наша земля-матушка.

Впервые состав Конгресса «Слоу Фуд» является отражением международного характера нашего движения, подтвержденного не только массовостью присутствующих делегаций, но и богатым разнообразием культур, вероисповеданий, личных и коллективных историй. У нас созрело убеждение, что эффективное развитие и укрепление позиций «Слоу Фуд» и «Терра Мадре» возможно в условиях взаимной работы и преодоления организационных предрассудков, которые являются следствием различного восприятия.

Это непростая задача, но она имеет право на существование.

Дискуссия по настоящему документу будет проходить в рамках организации встреч и форумов во всех уголках мира, где работают Конвивиумы «Слоу Фуд» или есть продовольственные сообщества «Терра Мадре».

И пусть наше удивительное многообразие даст всем нам энергию, чтобы продолжать мечтать.

Slow Food

2. НАША ГЛАВНАЯ ИДЕЯ: право на пищу

Сказать, что пища должна вновь стать центральным элементом дискуссий о человеке, — сродни политическому манифесту. Потребители пищи — это не отдельная категория людей: действия потребителей пищи касаются всего человечества, поэтому и должны рассматриваться на политическом уровне.

Сегодня о потребителях думают как о тех, кто «покупает» пищу, но если пища воспринимается только как объект торговли (оказываясь в компетенции политической экономии, а не политики как таковой), она перестает быть объектом права. А то, что является существенным для выживания, является частью сферы прав: именно поэтому мы говорим о праве на пищу и праве на воду.

Идее права на пищу, с момента ее первой формулировки в ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого на Генеральной Ассамблее ООН в 1966 году, сопутствует идея права на свободу от голода.

Пункт 1 статьи провозглашает «право каждого человека на соответствующий уровень жизни для себя и своей семьи, который включает соответствующее питание, одежду и жилье, а также постоянное улучшение условий своей жизни», а пункт 2 провозглашает «фундаментальное право каждого человека на свободу от голода».

При отсутствии упомянутого второго пункта 11-я статья не вызвала бы столько настойчивых вопросов. Ее формулировка должна заставить нас задуматься. Речь идет о свободе от голода. Ведь голод является формой рабства: это, прежде всего, физическое рабство, которое может превратиться в рабство экономическое, социальное и зачастую может затрагивать правительства стран — рабов голода, превращаясь в рабство политическое.

Должна наступить, в том числе в рамках нашего движения, эпоха объявленной борьбы с голодом, как в свое время начиналась борьба с рабством. Это была долгая борьба, которая длилась три века и в некоторых местах в мире — к счастью, немногочисленных — еще не выиграна. Мы должны бороться с голодом, так как голод, прежде всего, является одной из форм несправедливости, деспотизма по отношению к людям, которые обладают равными правами. И мы не можем чувствовать себя комфортно с нашим гарантированным правом на пищу, пока знаем, что это право не гарантировано всем.

В упомянутой статье пакта есть фраза, которая притягивает наше внимание: это «постоянное улучшение условий своей жизни». Мы должны спросить себя, существует ли предел этому «постоянному улучшению»? Мы должны спросить себя о понятии предела. Имеет ли тот, кто добился гарантированного права на пищу и свободу от голода, право на улучшение своей жизни, когда другая часть человечества не имеет таких гарантий? Или мы подходим к точке, в которой улучшение для одного ставит под угрозу право на пищу для другого?

Обязанностью такой ассоциации, как наша, является способствование переосмыслению перспектив указанных прав, поскольку «Слоу Фуд» защищает право на удовольствие, а удовольствия, основанного на страдании других и рабстве, быть не должно.

Другой вопрос, над которым следует задуматься, состоит в том, что идея права на пищу не отражена в ст. 6, которая касается права на жизнь. Как же так? Жизнь стоит в ряду основных гражданских и политических прав; питание включено в разряд экономических, социальных и культурных прав. О воде ранее и не упоминалось: она появилась в сфере прав в 2010 году, когда ООН определило право на безопасную и чистую воду для гигиенического и пищевого потребления как существенное право,

Slow Food

необходимое «для полноценного пользования жизненными благами и всеми человеческими правами».

Создается впечатление, что питанию отводится второстепенная роль. Питание в указанной статье не имеет того же статуса политического и социального права, которым обладает жизнь. Наша ассоциация должна открыть дискуссию, причем в конкретные сроки, чтобы в право на жизнь было включено право на пищу и право на свободу от голода. Кроме того, мы должны проводить соответствующие мероприятия для реализации этих прав.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, конечно же, является детищем своей эпохи, для которой было характерно убеждение о том, что человечество может освободиться от своих потребностей и физических зависимостей. «Жизнь» – это почти абстрактное понятие; пища, как один из элементов зависимости, входит в социальные и экономические права. Но здесь необходимо внести определенные поправки, так как правом на пищу обладает не только тот, у кого есть деньги, чтобы ее купить.

С давних времен мечта о жизни, независимой от времен года и в целом от времени и перемен, была утопией свободы многих культур, стоявшей на двух основных столпах — техническом прогрессе и деньгах. Страны, у которых было достаточно технологий и денег, гарантировали себе право на пищу. Пищевая промышленность и сельское хозяйство индустриального образца, ориентированные на рынок, были главными составляющими этого видения.

Но универсальное право, тесно связанное с самим существованием человека, не может быть чем-либо ограничено: каким образом тот, кто не обладает технологиями и деньгами, может гарантировать себе право на пищу?

Более того, ущерб, который нанес планете и здоровью людей такой тип сельского хозяйства, уже очевиден. Сложившаяся система не только не заботилась о человечестве, вернее сказать, исключительно о той его части, которая может платить, но и нанесла вред ресурсам людей, даже и тех, кто не пользовался результатами своего труда, и препятствовала достижению фундаментальных прав более слабыми слоями населения.

Концепция права на пищу была изучена Верховным комиссариатом по правам человека, который установил определенные обязательства для государств:

уважать, либо не препятствовать использованию гражданами средств существования и их способности заботиться о себе;

защищать, а значит установить систему правил, обеспечивающих безопасность питания и защиту окружающей среды и регулирующих владение землей;

осуществлять, то есть предоставлять доступ к ресурсам более слабым слоям населения посредством проведения соответствующей политики или, в экстремальных случаях, оказывать прямую помощь, которая по крайней мере будет обеспечивать свободу от голода.

Достаточно было бы первого обязательства для того, чтобы заявить о пагубности агропродуктовой системы индустриального типа, которая была установлена Всемирной торговой организацией в последние шестьдесят лет. Для «Слоу Фуд» и «Терра Мадре» это обязательство связано с сохранением традиционного сельского хозяйства, способствующего устойчивому развитию, которое всегда защищало идеи агробиоразнообразия, ресурсы и культурные различия, и знаменосцами которого являются мелкие производители, женщины, старики и коренное население.

Slow Food

Piazza XX Settembre, 5 - 12042 Bra (Cn) - Italy
Tel +39 0172 41.96.11 – Fax +39 0172 41.97.55
E-mail international@slowfood.com - www.slowfood.com

Slow Food

Работа «Слоу Фуд», сначала по реализации проекта «Президиа», затем по учреждению Премии за защиту биологического разнообразия, а в последние годы – по развитию инициатив «Терра Мадре», показала нам, что продовольственная безопасность, с точки зрения качества, доступности и разнообразия пищи, не может быть гарантирована системами, в которых производится малое количество продуктов на больших территориях без учета местных культур и традиций и с единственной целью – достижения лучшего положения на международных рынках.

С этой точки зрения работа, которую мы в последнее время проводили в Африке – на континенте, который платит самую высокую цену в отстаивании права человека на пищу, — толкает нас еще настойчивее продвигаться в этом направлении, так как полученный опыт является показательным. Тысячи огородов в Африке и борьба против захвата земель, фермерские рынки, продовольственные сообщества, права коренных народов, ежедневная борьба африканских членов ассоциации укрепили нас в мысли о том, что работа с местными сообществами является необходимым условием, для того чтобы гарантировать право на пищу. Именно пример Африки, следуя принятым нами принципам единства и братства, заставляет нас решительным образом поддерживать работу местных Конвивиумов нашей организации. Они полностью осознают, что будущее Африки находится в их руках, хотя нельзя забывать о том, что главная причина проблем этого континента коренится в старых и новых формах колониализма, и мы должны понимать, что будущее Африки означает будущее мира. «Деколонизация» нашего мышления в рамках взаимной и безвозмездной работы также является второстепенным способом защиты сообществ, частью которых мы являемся, или нашего права на пищу в каждом уголке мира.

Следовательно, продовольственная безопасность и право на пищу могут быть реализованы только при условии уважения культурных различий, которые составляют физическое и психическое благополучие в обществе, а также поддержания небольших местных хозяйств, что выражается в заботе о территории и активации каналов эффективной человеческой деятельности и роста, для повсеместного распространения и адаптации новой модели жизни и поведения.

Следовательно, ставить в центр политики право на воду, право на пищу и право на свободу от голода означает ставить в центр гуманность вместо рынка. Мы считаем, что именно в этом и заключается задача понятной политики, как защиты всеобщего блага, и именно это и является той сферой, в которой должна интенсивно работать наша ассоциация, действуя на многих уровнях и многих фронтах.

Мы должны развязать беспощадную борьбу с голодом и голодной смертью в Африке, Южной Америке, Азии и Соединенных Штатах — как в сельской местности, так и в крупных городах. Не существует более срочных задач, нет альтернативных приоритетов. Мы не можем говорить о поддержке, о правах, о будущем, если в первостепенном порядке мы не будем говорить о голоде. «Слоу Фуд» намерена принять непосредственное участие в этой борьбе, ступив без промедления на поле битвы. По оценкам ФАО, достаточно 34 миллиардов долларов в год, чтобы раз и навсегда повернуть вспять ход нашей истории. Это смехотворная цифра, если сравнить ее с теми усилиями, которые предпринимаются для спасения европейских и американских банков от финансового кризиса.

Нашей задачей является побудить наши правительства к принятию соответствующих мер, чтобы борьба с голодом стала приоритетом мировой политики. Мы больше не можем ждать.

2.1 Здоровая пища – плодородная почва

Пища — это то, что каждый день должно напоминать нам, что мы являемся частью природы, принадлежим ей, находимся внутри этой самой большой живой системы. Мы получаем пищу от

Slow Food

природы, из земли, которую мы обрабатываем. Затем мы культуризируем пищу, и она вновь возвращается в природу, в землю. Аналогичная ситуация происходит и нами, когда в конце своей жизни мы возвращаемся, чтобы стать частью земли.

Наш обмен веществ такой же, как и у других живых систем — животных, растений, микроорганизмов, самой Земли. Древние поэты определяли обмен веществ как «дыхание жизни». Я съедаю продукт, полученный от Земли, перевариваю, поглощаю энергию, а затем возвращаю полученное Земле. Сама планета, на которой мы живем, функционирует аналогичным образом, и ее обмен веществ — это то, что гарантирует нам жизнь.

Почва также является системой, состоящей из живых существ, и ее плодородие зависит от жизни этих организмов. Почвы необходимы нам для того, чтобы обеспечивать как индивидуальную жизнь каждого из нас, так и жизнь всей планеты, при этом в обоих этих аспектах производство пищи является важнейшим элементом. Почва потребляет то, что мы ей возвращаем, переваривает и вновь дает нам продукты в рамках непрерывного цикла, состоящего из множества связей, которые наука еще не смогла полностью объяснить. Ставя под угрозу и подвергая опасности плодородие почв, а значит, и жизнь живых систем, мы подвергаем опасности «дыхание жизни» на Земле, нашу жизнь и жизнь планеты, на которой мы живем.

Выбирая, чем питаться, мы имеем возможность защитить плодородие почв, которое на сегодняшний день все больше подвергается опасности. Оно находится под угрозой во всем мире из-за интенсивного промышленного сельского хозяйства — земледелия и животноводства, из-за злоупотребления химическими веществами и удобрениями, вносимыми в землю, а также из-за отторжения потока нечистот, которые почва не в состоянии метаболизировать, из-за промышленных отходов, мусора и т.д.

Нередко и другие наши действия буквально убивают почву: это происходит в том числе при использовании оборудования по производству альтернативной энергии — например, солнечных батарей, установленных на плодородных почвах, а также других сооружений — плотин, мостов, дорог. Иногда пользы, которую несут с собой эти сооружения, недостаточно для возмещения ущерба, порой безвозвратного, который наносится плодородным почвам. Кроме того, во многих регионах планеты, прежде всего в тех, которые считаются наиболее «развитыми», у плодородия почвы имеются иные «враги»: строительство цементных «замков» и масштабная урбанизация. У нас нет достаточных данных, чтобы продемонстрировать всю серьезность этой проблемы на глобальном уровне, которая еще не затронула многие деревенские сообщества или затронула только частично. Однако во многих краях строительство домов, зданий, торговых центров, промышленных сооружений ежедневно отнимает несметное количество земли, пригодной для производства пищи либо для обеспечения «дыхания жизни», даже если бы она оставалась невозделанной и поглощала дождевую воду. Эти «употребленные» земли потеряны навсегда.

Жителям планеты трудно противостоять в одиночку этим массовым стройкам и повсеместному возведению гигантских сооружений, но мы можем это делать в рамках движения «Слоу Фуд» и реализации инициатив «Терра Мадре», особенно если объединить усилия с другими организациями, чтобы распространить манифест тех, кто защищает плодородие почвы как всеобщее достояние. Более того, проще выбирать и выращивать те продукты, которые способствуют сохранению и поддержанию плодородия почв. Вот то оружие, которое имеется у нас, как у производителей и со-производителей пищи, для превращения простого акта приема пищи в послание всем тем, кто не понял, что плодородие почвы — это всеобщее достояние, а ее «убийство» вряд ли будет способствовать ее возрождению. Производя вкусную, чистую и честную пищу, являющуюся ядром нашего существования, мы способствуем обеспечению «дыхания жизни» на века.

Slow Food

Piazza XX Settembre, 5 - 12042 Bra (Cn) - Italy
Tel +39 0172 41.96.11 – Fax +39 0172 41.97.55
E-mail international@slowfood.com - www.slowfood.com

Slow Food

2.2 Здоровая пища – чистая вода

Наша планета, как и наше тело, приблизительно на 70 % состоит из воды. Земля, на которой мы живем, наполнена и пронизана водой. Все наши действия эхом отзываются в любом месте, где имеется вода, будь то моря, реки, озера или просто воздух, который переносит в воду содержащиеся в нем вещества.

Применение междисциплинарного подхода, который требует тщательного анализа экологических проблем, становится неотъемлемым условием при рассмотрении вопросов, связанных с водой: мы должны понять влияние нашего поведения на землю, на качество подземных вод и воды морей, будь то поведение в агропродуктовой сфере либо многих других сфер человеческой деятельности — от транспорта до промышленности, от строительства до туризма.

По этой причине «Слоу Фуд» все чаще приходится высказываться по вопросам, которые напрямую не связаны с ее непосредственными задачами. Наше поведение, как потребителей и пользователей, имеет ту же степень ответственности, что и поведение политиков или промышленников. Необходимо научиться мыслить терминами «водного следа» (water footprint): в каких объемах и каким образом мы передвигаемся территориально, какой захват земли (а значит и водонепроницаемости) мы осуществляем, сколько воды мы не экономим, сколько воды «стоит» нам пища, которую мы выбираем. А ведь водная сеть нашей планеты только одна. Жизнь каждой капли воды, которую мы выпиваем, связана с жизнью моря. Жизнь реки, которая проходит через наш город, прежде чем впасть в море, связана с водой, использованной нашей промышленностью.

Следует учитывать по крайней мере три аспекта.

К первому мы можем отнести все виды человеческой деятельности, которые не имеют отношения к пище: строительство дорог, транспорт, производственная деятельность. Все эти виды деятельности нуждаются в воде и влияют на этот ресурс.

Ко второму можем причислить все виды деятельности, относящиеся к агропродуктовой сфере, включая производство альтернативной энергии: мир, где мы возделываем поля или выращиваем животных, которые могут пагубно влиять на водоносные слои или стать слишком дорогостоящими по объему затрачиваемой воды. Растениеводство и животноводство в широком смысле слова, которые предусматривают разведение нетрадиционных или неадаптированных к определенной территории видов или пород, требуют огромных вложений с точки зрения энергии и воды. Кроме того, они значительно увеличивают уровень выбросов (или препятствуют связыванию) CO₂ с последующим нарушением водяных циклов, способствуя также климатическим изменениям, которые являются последующим фактором такого нарушения. Аналогичные последствия влекут за собой процессы переработки и распределения промышленного продовольствия.

Третий аспект касается пищи, которая поступает непосредственно из воды, то есть рыбы, особенно морских видов. Сложилась довольно тревожная ситуация с морями на планетарном уровне: сказывается не только воздействие человеческой деятельности на землю, но и массовое рыболовство, масштабы которого ставят под угрозу исчезновения многие виды морских обитателей. Следует учитывать его масштаб, чтобы понять, какой потенциальный ущерб может нанести рыболовство (и необходимость затрат) на промышленном уровне, и какой уровень поддержки, в свою очередь, может обеспечить мелкое прибрежное рыболовство. С другой стороны, попытки перенести на воду модели производства, опробованные на земле (животноводство), четко показали, за некоторым исключением, что в условиях существующей экологической ситуации на данный момент невозможно найти практическую альтернативу рыболовству.

Slow Food

Все это касается нас непосредственным образом, и «Слоу Фуд» должна вести интенсивную работу в этой сфере.

2.3 Здоровая пища – чистый воздух

В наших городах уровень мелкой пыли и тяжелых металлов, содержащихся в воздухе, на протяжении практически всего года превышают безопасный предел. Растет число заболеваний дыхательной системы и кожи, связанных с воздействием токсических веществ на наш организм. Также увеличивается уровень онкологических заболеваний. Качество нашего воздуха постоянно ухудшается, а с ним – и качество нашей жизни. Затраты на здоровье оказывают все большее влияние на семейные и государственные бюджеты.

В 2010 году в мире было перевезено 115 миллионов контейнеров. К ним следует добавить весь поток товаров, перемещаемых на автомобильном и железнодорожном транспорте, который не относится к контейнерным перевозкам. Это означает, что влияние мировой торговли на качество воздуха планеты является впечатляющим. В этом контексте пища способствует увеличению этих цифр, уже заоблачных, за счет огромного количества пищевых продуктов, которые путешествуют по миру, чтобы попасть с поля на стол.

Производство пищи должно отвечать принципам устойчивого развития и поддерживать качество жизни и окружающей среды, в первую очередь – воздуха. Это возможно только при развитии мелкомасштабного сельского хозяйства. В рамках выращивания монокультур пища рассматривается как товар, ценность которого продиктована исключительно его ценой, и не может по своему определению понять значение влияния транспорта и химической обработки. Монокультуры опасны для окружающей среды и для тех, кто живет вблизи сельхозугодий. Качество воздуха испорчено химическими веществами (удобрениями и пестицидами) и огромными объемами CO₂, поступающими в воздух при перевозке продуктов по всему миру.

Это больше нельзя допускать, ведь речь идет о чистоте воздуха, который мы вдыхаем. На кону стоит качество жизни и наше выживание само по себе. В нашем будущем не должно быть сельскохозяйственных систем, в рамках которых на стол каждого из нас поступала бы пища, произведенная преимущественно за тысячи километров и хранящаяся на протяжении таких длительных периодов времени, которые позволяют ей пережить это бесполезное путешествие.

Мы должны и хотим вынести на обсуждение и радикально изменить исходные принципы сельского хозяйства, которое превратилось в угрозу для окружающей среды. Мелкомасштабное, местное и биологическое – вот наш ответ пагубной агроиндустрии.

2.4 Здоровая пища – сохранение биологического разнообразия

Вопрос биологического разнообразия является уже старой темой среди приоритетов повестки дня «Слоу Фуд» и «Терра Мадре». Под понятием «биологическое разнообразие» понимается совокупность всех форм, живущих на планете, — не только отдельных видов, но и целых экосистем. Декада с 2011 по 2020 гг. была провозглашена Организацией Объединенных Наций десятилетием биологического разнообразия, и в этом контексте «Слоу Фуд» намерена исполнить роль главного действующего лица.

Slow Food

Мы всегда были за вкусную, чистую и честную пищу, которая является уникальным оружием в борьбе за сохранение биологического разнообразия на многих уровнях, от дикой природы до сельского хозяйства. Способствовать производству местных продуктов и развитию мелких и эффективных производителей означает защищать животные и растительные виды, иногда менее продуктивные в абсолютном смысле, но обладающие важной способностью адаптироваться к определенному биологическому и климатическому контексту, сформировавшейся за миллионы лет эволюции.

Необходимо настаивать на этом пункте и увеличивать понимание потенциальных возможностей, которыми обладает качественная пища для сохранения разнообразия, как биологического, так и культурного.

Современные данные вызывают тревогу, и даже на государственном уровне растет интерес к проблеме биологического разнообразия. До конца века, если мы будем сохранять прежние ритмы производства и потребления, 10 % всех живущих видов вымрет. Кроме того, для понимания значения и размеров рассматриваемого явления, необходимо отметить, что под риском исчезновения находятся не только дикие виды, но, и прежде всего, виды, одомашненные для производства пищи. По оценкам ФАО, на сегодняшний день 75 % видов сельскохозяйственных культур уже потеряны, а три четверти мировой системы питания основаны на двенадцати растительных культурах и пяти животных [документ «Слоу Фуд», посвященный проблеме биологического разнообразия]. Это значит, что мы способствуем хрупкости живой системы, частью которой мы являемся, — у нее будет все меньше ресурсов для адаптации к неизбежным изменениям и растущим проблемам, вызванным неосмотрительным потреблением природных ресурсов.

Биологическое разнообразие является бесценным достоянием, которое мы сами не можем воспроизвести, и от которого не можем отказаться. Например, система с высоким уровнем биологического разнообразия может правильно ответить на климатические изменения, реализуя важнейшие функции регулировки климата, сохраняя постоянными природные условия, снижая глобальное потепление и защищая широчайшие пространства планеты от риска гидрологического кризиса. Следует упомянуть об эстетическом значении (а, следовательно, экономическом, так как многое в сфере туризма, например, является заслугой сельскохозяйственных пейзажей) и о духовном потенциале (а, следовательно, об охране коллективного здоровья) биологического разнообразия и его регенерационной функции. Не случайно, пространства с высокой степенью биологического разнообразия — это те, на которых регенерация почв происходит эффективнее и быстрее, и где влияние загрязняющих веществ, искусственно внесенных человеком, менее выражено.

Биологическое разнообразие важно не только для сохранения животных и растительных видов, но и для многих видов человеческой деятельности (кулинария, кустарное производство продуктов продовольствия и др., традиционная медицина, традиции и праздники), на которые пагубно влияет повсеместное распространение монокультур и унификация технологий производства и обработки.

Производственной системе, которая подвергает опасности планету, следует противопоставить видение пищи в соответствии с понятиями «Слоу Фуд» и «Терра Мадре»: пища не может и не должна стать угрозой биологическому разнообразию. Однако на сегодняшний день — что парадоксально, но реально — мы переживаем исторический момент, когда основной угрозой жизни многочисленных видов является именно производство пищи, обязательного элемента жизни.

Пища, производимая в больших масштабах, агроиндустрия, монокультура, химическое сельское хозяйство являются главными «виновниками» сложившейся ситуации. И это в то время, когда местное сельское хозяйство, основанное на принципах устойчивого развития, традиционных технологиях и видах, которое не злоупотребляет химическими веществами, не расточает водные ресурсы, не стремится к получению больших объемов продукции, является эффективным

Slow Food

Piazza XX Settembre, 5 - 12042 Bra (Cn) - Italy
Tel +39 0172 41.96.11 – Fax +39 0172 41.97.55
E-mail international@slowfood.com - www.slowfood.com

Slow Food

инструментом для решения назревшей проблемы. Мы не можем продолжать идти этой дорогой. Если сельское хозяйство будет спасено и спасет планету, это произойдет только за счет небольших объемов производства местных хозяйств, использования традиционных и местных видов, а также за счет малых масштабов. Другого пути не существует. Продовольственные сообщества «Терра Мадре» являются примером этой добродетельной модели.

Помимо вопроса о местных и традиционных видах, необходимо поразмышлять еще над одним аспектом проблемы. Семена являются основой любого сельского хозяйства, они определяют не только производительность, но и модель. Монокультура, так называемое промышленное сельское хозяйство, ориентированное на рынок, основано на производственных характеристиках семян: они должны быть одинаковыми в любом месте и при любом климате. Например, «коммерческие гибриды» зерновых, продукт скрещивания чистых родственных характеристик. В первом поколении они дают отличные результаты, но должны поддерживаться многими внешними ресурсами (водой, антипаразитарными средствами, инсектицидами и т.д.), эти гибриды не обладают той изменчивостью, которая способствует сопротивляемости вида и позволяет сортам, воспроизводимым традиционным способом, отвечать с большей гибкостью на изменения климата и условия определенной территории. Сельское хозяйство, отвечающее принципам устойчивого развития, которое старается как можно меньше влиять на ресурсы, более того – способствовать их сохранению, нуждается в семенах традиционных видов и местных породах, в сохранении принципов их воспроизводства, размножения, обновления. Эти семена становятся все менее популярными, менее доступными, а ресурсы, необходимые для их защиты и сохранения, становятся менее распространенными. Мы можем призывать все возрастающее количество людей возделывать свои собственные угодья, но если на этих угодьях будут выращиваться только коммерческие гибриды, они будут выполнять свою работу только наполовину: они будут важны для здоровья, для экономики и пейзажа, но их будет не хватать для защиты биологического разнообразия семян и окружающей среды. Многие земледельцы, которые еще умеют воспроизводить и размножить традиционные семена; многие потребители, которые принимают близко к сердцу то, что они покупают; и даже многие игроки на рынке, которые умеют работать не только ради прибыли, но и с заботой о планете – все они должны объединить усилия, чтобы сохранить важность семян традиционных культур, поскольку при их отсутствии невозможно достичь продуктового суверенитета. ГМО – это крайний случай, но интересы компаний по защите патентов на семена постепенно смещаются от ГМО к традиционным семенам, более того – от семян к готовым продуктам. Поэтому необходимо, чтобы значение традиционных семян, в целях защиты биологического разнообразия и практического продовольственного суверенитета, было снова и решительно подтверждено, и чтобы нашлись инструменты, препятствующие их повсеместному исчезновению и потере традиционных способов ведения сельского хозяйства.

2.5 Здоровая пища – прекрасный пейзаж

В рамках движения «Слоу Фуд и проекта «Терра Мадре» мы принимаем близко к сердцу систему нашего питания и осознаем, что потребление вкусных, чистых и честных продуктов является обязательным условием защиты той части планеты, где мы живем. Мы любим те места, где живем и работаем, и ощущаем обязанность их защищать, пользуясь ресурсами таким образом, чтобы не препятствовать их возобновлению, и стараясь улучшить их потенциал посредством сельского хозяйства. Мы ощущаем обязанность заботиться о своей планете, так как в заботе о чем-то или о ком-то проявляется любовь. Это и есть то, что мы чувствуем к своим землям: любовь. Жители деревень и городов – мы все стремимся жить в местах, где процессы производства, распределения и

Slow Food

потребления пищи находились бы в гармонии с системой, в которой они действуют, системой, которая никогда не будет противоестественной, опасной и разрушающей.

Обычно, нам нравится место, где производят вкусную, чистую и честную пищу. Это красивое место. Это может быть поле, которое мы возделываем, или где пасутся наши животные, либо это наш сад, деревенский или городской, либо рынок, куда мы приходим, чтобы познакомиться и обменяться мыслями и информацией, или места, где мы на деле практикуем принципы сосуществования и общности с нашими друзьями. Когда пища вкусная, чистая и честная, все, что связано с ней, является частью системы, которая на глазах превращается в красоту. Луга, леса, сады, поселки, деревни, города, которые защищают природу, образуют наш любимый ежедневный пейзаж — то, что мы хотим видеть каждый день и что нам нравится созерцать, когда мы путешествуем. Пейзаж и его красота являются достоянием, которое помогает нам жить лучше, которое дает нам возможность чувствовать себя лучше, делает наше существование более приятным и усиливает чувство гордости, которую мы испытываем за нашу землю.

Таким образом, посредством пищи, мы имеем возможность работать для красоты, чтобы она окружала нас всегда, и чтобы ею могли наслаждаться и будущие поколения. Красота — это не какая-то добавка, а роскошь, и она не противостоит человеческому прогрессу. В индустриальных обществах красота была принесена в жертву во имя ложной идеи прогресса. И жертвами «прогресса» являются многие сельские общины, которые страдают либо от невнимания и запущенности, либо от излишней интенсивности сельскохозяйственной деятельности: уже и в этих деревнях больше нет красоты.

Но в древности к красоте всегда стремились и ее «культивировали»: наши предки всегда искали ее, где бы то ни было. Сегодня мы должны снова подтвердить, как и прежде, что красота является необходимой для человеческого благополучия, синонимом цивилизованности и реального прогресса. Чем больше будет вокруг нас красоты, тем больше будет действительного прогресса. Красота пейзажа является самым прямым доказательством благополучия земля и равновесия между человеческой деятельностью и благоденствием природы. Красота является показателем гармонии, как гармония всегда была показателем красоты.

Красота является ценностью — абсолютной, а также одной из ценностей пищи. Хорошая пища не только доставляет удовольствие, но и является источником и хранителем красоты. Качество пейзажа, в котором мы живем, является показателем того, насколько продовольственная система вкусна, чиста и честна. Именно поэтому необходимо защищать эту красоту.

2.6 Здоровая пища – крепкое здоровье

Чтобы обладать крепким здоровьем необходимо хорошо питаться. Среди многих функций пищи, а, следовательно, и многих прав, носителем которых она является, есть право на здоровье. Это означает также, что от судьбы пищи зависит и соблюдение этих прав.

В современном мире, где доминирует рынок, пища — с сопутствующими ей ценностями и правами — стала товаром. Пища продается, покупается, расточается. Аналогичная ситуация происходит и с нашим здоровьем.

В мире роскоши и богатств, ущерб от индустриальных продуктов питания соединяется в купе с сидячим образом жизни и принимает угрожающие масштабы, такие болезни, как диабет и сердечно-сосудистые нарушения, находятся на уровне эпидемиологической тревоги. Что же это, как не утрата здоровья?

Slow Food

В мире роскоши и богатств разрабатываются медикаменты от заболеваний, которых можно было бы избежать, что, однако, невыгодно для рынка. Таким образом, ресурсы, которые могли бы использоваться в целях просвещения и предупреждения, исследования и изучения, не находят каналов; а потребители, все менее осведомленные о пище, все больше болеют и все больше покупают лекарств. Здоровье стало товаром.

Где нет денег, есть жажда здоровья, но эта сфера не интересует рынок. Очень выгодно формировать – не вкладывая в образование и просветительскую работу – богатого невежду-потребителя, который будет плохо питаться и чей уровень холестерина подскочит до небес. Ведь он потом сможет купить лекарства и БАДы, которые, вероятно, вряд ли помогут ему без соответствующей культуры питания, но это не является уже проблемой рынка. Наоборот. А на другом конце света, тем временем, заболевает бедняк, но он не может купить необходимое лекарство, поскольку оно и не было разработано.

Рынок не в состоянии исправить вред, который наносит. Следовательно, необходимо вмешаться, чтобы противостоять как приросту «заболеваний от благополучия», так и голоду и плохому питанию.

Необходимо воспринимать здоровье как всеобщее благо. Здоровье индивидуума является частью системы взаимозависимости, частью здоровья общества и его способности заботиться о своей земле, себе самом и своем будущем.

Здоровье не является личной вещью. Конечно, мы обладаем правом на наше здоровье, но мы не являемся единственными ответственными за наше здоровье и единственными жертвами его нехватки. Индивидуального здоровья не существует, если нет здоровья коллективного.

Здоровье является всеобщим достоянием, так как касается не только ныне живущих поколений, но и будущих. Им мы передаем окружающую среду и часть здоровья, которая напрямую связана с текущим образом нашей жизни и питания. Кроме того, для здоровья имеет значение то, что важно и для других всеобщих достояний:

каждый имеет право на доступ к нему;

каждый обязан не растрачивать здоровье и поддерживать условия для его восстановления, сохранения и справедливого распределения.

Дорога, которая посредством выбора пищи, несоответствующей моему телу, ведет меня к сердечному приступу, — та же, на которой я поддерживаю систему питания, которая, например, обостряет климатические изменения, создавая условия для засухи в тех частях света, где люди могли бы чувствовать себя лучше, если бы я вел себя иначе, и которые не имеют достаточно денег на то, чтобы купить себе новое здоровье, и не несут ответственность за нанесенный ущерб их здоровью.

Правильные продукты питания, совместно с надлежащим обучением гражданина-потребителя, способствуют укреплению и поддержанию здоровья. Именно поэтому мы считаем, что сфера здоровья является сферой компетенции «Слоу Фуд».

2.7 Здоровая пища – сохранение знаний и традиций

В истории человечества производство пищи, ее хранение и распределение – это огромное наследие знаний, передаваемое во времени и пространстве и ставшее объектом постоянного изменения ради эффективности. Сохранять память и передавать эти знания от поколения к поколению позволяет не совершить ошибки, совершенные другими, а также является главным условием открытия новых

Slow Food

границ и возможностей. Веками эти знания были одним из основных элементов, характеризовавших общество; женщины, крестьяне и старики были главными хранителями и переносчиками этих знаний.

Вместе с местными культурами эта пестрая познавательная система определяется сегодня как традиционное знание. Со временем оно подкрепилось практикой и передавалось устно внутри семейного или общественного ядра. С приходом промышленной революции, установлением контроля за наукой со стороны крупных компаний и коммерциализации знаний посредством патентов, укрепился антагонизм между официальной наукой и традиционными знаниями, который не приносит пользы всеобщему благу. «Слоу Фуд» верит, что только в диалоге, диалектике и взаимообмене меду этими двумя царствами знания можно обеспечить приемлемое будущее. Но диалог должен происходить на равных, с учетом присущих каждой из сторон компетенций и особенностей.

Новые технологии не вступают в конфликт с этим диалогом, они даже могут способствовать каталогизации и распространению традиционных знаний. Университет Гастрономических наук в Полленцо действует на этом фронте посредством реализации прикладной системы исследований, названной «Кладезь памяти». С помощью аудиовизуальных средств студенты, продовольственные сообщества, Конвивиумы могут зафиксировать необходимую информацию, различные традиции и обряды, которые следует каталогизировать и предоставить в распоряжение широкой общественности, заинтересованной в передаче знаний. Этот маленький университет, созданный в 2004 году, в год появления «Терра Мадре», является частью нашего образовательного проекта, а присутствие студентов – выходцев из 62 стран мира, является наилучшей гарантией жизнеспособности, долговечности и развития наших идей и проектов.

В стенах «Слоу Фуд» рождаются и другие проекты и способы социализации знаний, предназначенные для реализации в рамках других образовательных учреждений, таких как, например, школы молодых фермеров и крестьян либо Университет бабушек в Ирландии. Плюрализм и разнообразие систем получения знаний следует поощрять, так как они являются гарантией инноваций и холистического подхода, который способен придать значимость знаниям общества. Аналогично тому, как общества отстаивают продовольственный суверенитет, с такой же твердостью следует признать суверенитет знаний, которые были собраны для служения всеобщему благу. Обмен этими знаниями между сообществами «Терра Мадре» является самой великой и благой миссией нашего движения. Нет демократии участия без признания и использования знаний продовольственных сообществ для обеспечения благополучия будущих поколений и мира природы. Право на пищу без социализации знаний – это чистой воды химера.

2.8 Здоровая пища – удовольствие, общение, праздник, совместное участие

Базовой организационной структурой движения «Слоу Фуд» является Конвивиум, название которого восходит к пиршеству, собранию вокруг обеденного стола не только для того, чтобы разделить пищу, но также и для способствования диалогу, рассуждениям и удовольствию общения. Это, возможно, самый высокий и благородный аспект, который культура питания смогла укрепить со временем. Общение, обмен идеями и опытом, восприимчивость, дружеская шутливость и даже укрепление трудовых соглашений – все это происходит за столом.

Где-то в середине семидесятых годов австриец Иван Иллич, один из самых великих современных мыслителей, обнаруживает новую концепцию конвивиальности и застольного общества, противопоставляя ее утилитаризму и производственным системам, которые убивают труд миллионов

Slow Food

людей. Конвивиальность усиливает поиск всеобщего блага и способность каждого моделировать свое будущее, давая продуктивность, но без деградации окружающей среды. Если хорошенько присмотреться к небольшому сельскохозяйственному производству, местной экономике, укоренившейся на территориях, то мелкие производители могут стать главными действующими лицами конвивиальности. Поддержка, которую движение «Слоу Фуд» и «Терра Мадре» обеспечивают крестьянам, рыбакам, пастухам, на данный момент является наиболее значимой деятельностью по изменению больше не функционирующей продовольственной системы.

Наибольшее выражение конвивиальности проявляется в осознанном отношении потребителей к производителям. Они уже больше не пассивные потребители, а сознательные и ответственные со-производители. Новые сельскохозяйственные рынки, поддерживаемое сообществом сельское хозяйство (формы нового сосуществования) также являются формами новой социальности и конвивиальности. Это новое поле для политики, которая в состоянии изменить не только экономику, но и отношения между поколениями, в состоянии подвинуть молодежь на возврат к земле либо, в наиболее бедных странах, придать чувство собственного достоинства молодым крестьянам.

Передача знаний между поколениями также является актом новой конвивиальности.

Очень важно укрепить Конвивиумы, так как именно в Конвивиуме можно реализовать не только удовольствие от банкета, но также и новые формы сосуществования. Мы являемся единственным движением, которое дает существовать у себя внутри праву на удовольствие и социальным и культурным обязательствам или, если хотите, удовольствию от разделенного обязательства.

Принцип сосуществования в своем двойственном значении (пища и социальность) является необходимым компонентом для обеспечения благополучия человечества и может быть выражен максимально креативно самыми различными способами и в разных уголках света.

Движение «Слоу Фуд» призвано активно и с усердием реализовывать эту креативность на практике.

3. НАША РАБОТА

Анализируя перспективы, насколько анализ это позволяет, не можем не отметить, как каждый из изученных в предыдущем разделе аспектов, отсылает нас к сфере, которая не только представляет возможности, которые пища нам дает в картине лучшего мира, но также является и сферой неотъемлемых человеческих прав. Плодородность почвы, ценность воздуха и воды, биоразнообразие, нетронутый пейзаж, здоровье, знания и память, социальность являются правами, а не привилегиями тех, кто может их себе купить. Поэтому подтвердить их является нашим долгом. Но посредством каких действий?

«Слоу Фуд» хочет посвятить свое внимание в ближайшие годы четырем направлениям, которые мы определяем как задачи следующего мандата.

3.1 Возврат к земле и истокам

Для человечества – это не кажется высокопарным, так как мы говорим обо всем человеческом роде – становится неотложным возврат к земле. У нас имеются все возможности, чтобы это совершить и множество способов, чтобы это смогли сделать все без исключения.

В первую очередь, возврат к земле может выразиться в возвращении к обработке земли, занятию сельским хозяйством. Деревни по всему миру обезлюдели либо пустеют. Все чаще молодые не ощущают необходимости продолжать работу своих отцов и, где семьи уже несколько поколений не

Slow Food

возделывают землю, профессия земледельца очень редко становится жизненным выбором парней или девушек для своего будущего.

В индустриальных странах, которые первыми подверглись этому процессу, из деревней ушли люди и занялись машинами. То же самое, более или менее быстро, происходит в странах, ставших на путь индустриализации. По данным Объединенных Наций, с 2009 года более половины мирового населения проживает в городах. Три года назад произошел исторический переход (3,42 миллиарда человек против 3,41 миллиарда в сельской местности) и прогнозы, основанные на статистических данных, подтверждают эту тенденцию. Кто будет выращивать еду?

Нам нужны люди в деревнях, то есть необходимо содействовать возвращению молодежи в сельское хозяйство. Необходимо иметь землю, инструменты, инфраструктуру, облегчить бюрократию, обеспечить финансирование, правильное образование и гарантировать передачу традиционных знаний. Но прежде всего следует вернуть гордость и достоинство сельскому труду, одному из самых полезных, важных, требующих осторожного подхода и – стоит это добавить – самых красивых из существующих. Производить еду для самих себя, для своего ближнего и для мира, целиком и полностью снова поставить в центр своей жизни пищу, гармонично сливаясь с природными системами, уважительно взаимодействуя с ними для их сохранения и развития, извлекая только необходимое для пропитания – это награда, с которой в мире могут сравниться немногие виды труда.

Как бы то ни было, объективно не все имеют возможность стать земледельцами: нет ее, например, у людей, которые живут в городах. Но и в городской местности можно «вернуться к земле». Более того, это становится неотъемлемой потребностью в момент, когда население, которое проживает в городе, значительно превышает население, проживающее в сельской местности. С одной стороны, можно возделывать землю и в городе; с другой стороны, все мы можем стать со-производителями. Все мы можем и должны снова стать крестьянами, даже если мы не занимаемся конкретно земледелием.

Возделывать город нетрудно, и огороды являются самым простым инструментом: городские общественные или личные огороды - внутри «Слоу Фуд» и в сети «Терра Мадре» имеется множество примеров. Городские зеленые насаждения можно сделать продуктивными, а не только декоративными. Наконец, пригородное сельское хозяйство является необходимым для построения местных систем распределения пищи и в городе, как например сельскохозяйственные рынки или объединенные закупочные группы. Периферия и деревни сразу на выезде из города могут поставлять местную и сезонную пищу в городские центры. Даже переработка пищи требует возврата к земле, понимаемого как возврат к старым и традиционным умениям, знаниям и профессиям, которые исчезают вместе с биоразнообразием и связанным с ними деревенским трудом. Вернуть профессии, заново научиться или поддержать их, дать жизнь более глубокому смыслу ремесленничества – вот другие возможные способы для возврата к земле, как в деревенских сообществах, так и в больших городах.

Но самое простое для возврата к земле мы можем сделать все, где бы мы ни жили. Это выбор нашей еды, осознание, что «питаться является сельскохозяйственным действием». Только таким образом мы можем превратиться из пассивных потребителей в активных со-производителей, которые разделяют понимание пищи с теми, кто ее производит, оценивая и адекватно оплачивая усилия для производства в хорошем, чистом и честном мире, следуя порам года, разыскивая, по возможности, местную пищу, продвигая ее, раскрывая ее характеристики и методы производства своим детям. Стать со-производителями означает стать крестьянами внутри, заново узнать пищу, то есть вернуться к земле, даже если не возделываешь ее непосредственно. Со-производители поддерживают тех, кто возвращается в деревню, и верят, что пища может остаться носителем ценностей, необходимых для жизни, достойной этого названия.

Slow Food

Piazza XX Settembre, 5 - 12042 Bra (Cn) - Italy
Tel +39 0172 41.96.11 – Fax +39 0172 41.97.55
E-mail international@slowfood.com - www.slowfood.com

Slow Food

Однако возврат к земле является и политическим вопросом. В каждой из наших стран политики должны взять ответственность за выбор и правильность направления движения. Нашей обязанностью является направить политиков, обращать внимание на важность вопроса, поднимать его в соответствующих местах принятия решений, требовать от политиков отвечать за сделанный выбор.

3.2 Борьба с расточительством

Сегодня на планете проживает сем миллиардов человек, а к 2050 году будет более девяти миллиардов. Прогнозы кажутся обоснованными. Учитывая, что уже сегодня один миллиард людей не питается соответствующим образом, перспективы представляются в еще более мрачном свете.

Все чаще и из разных мест слышатся «авторитетные» голоса, которые настаивают на том, что для того, чтобы прокормить всех, необходимо на 70 % увеличить производительность (в то время как количество возделываемых земель уменьшается). Это значит гонка с генетическими манипуляциями на семенах, чтобы создать гиперпродуктивные растительные виды, это значит кормить мясных животных антибиотиками и гормонами, чтобы заставить их вырастать за половину времени, это значит уничтожение лесов для получения возделываемых земель (которые, впрочем, за несколько сезонов, теряют свою плодородность) – все это становится неизбежным.

В итоге, кто будет беспокоиться о биоразнообразии, благополучии животных, о климатических изменениях, когда люди страдают или рискуют умереть от голода?

Этому анализу, в общем, не хватает одного фундаментального элемента (часто замалчиваемого по причине недобросовестности или поверхностности), который не может не заставить сжаться желудок каждого из нас: сегодня, на Земле, производится еда для 12 миллиардов человек. 40 % всей произведенной пищи выбрасывается, и становится отходами до того, как просто приблизится к какому-либо обеденному столу.

Пища выбрасывается по разным причинам в зависимости от места на планете. На сквере мира покупается или производится слишком много еды, которая часто выбрасывается еще до того, как станет негодной. К тому же, значительная часть потребителей, забывая о наставлениях старших, которые знают, что такое голод, выработали поверхностный подход, который является также и следствием утери культуры и ценностей. Востребованы только ценные куски мяса и небольшое количество видов рыбы, которые, к тому же, являются и более простыми в приготовлении; считается, что единообразие является достоинством и поэтому фрукты и овощи «неправильного калибра» выбрасываются. И это, вызывающее стыд, количество пищи попадает в мусорки, что, к тому же, требует дополнительного потребления энергии для утилизации.

В развивающихся странах, в свою очередь, пища выбрасывается из-за отсутствия соответствующей инфраструктуры, средств для консервации и транспортировки в приемлемые сроки. Однако пища выбрасывается в процессе конкуренции за производство биотоплива, биогаза и большого количества кормов для животных из продуктов для человека: конкуренция, которая в некоторых частях планеты серьезно разбалансирована в пользу интересов спекулянтов и агробизнеса.

Перед лицом такой картины образец продуктивизма не устоит: мы должны заставить его отступить и, если возможно, низвергнуть. Мы не можем продолжать идти этой дорогой, вызывая все больший стресс у земель, которым будет требоваться все большее количество химических удобрений, чтобы не потерять производительность, что, как следствие, будет означать все большее загрязнение и непригодность водоносных слоев; но прежде всего мы не можем принять того, что все это происходит без обсуждения расточительства, на котором основывается система .

Slow Food

Продуктивизм и расточительство, дополняющие друг друга, открывают дорогу технизации пищи. Риск состоит в том, что это распахивает окончательно дверь псевдонаучному подходу, который ищет в технологии волшебные решения проблемы нехватки продовольствия, которой не существует.

Мы должны бороться с расточительностью, возвращая ценность пище и святость моменту ее употребления. Выбрасывать пищу является аморальным действием, помимо того, что это глупо, безрассудно и дорого.

Тем не менее, требуется показать, что система, в которой нам приходится действовать в роли потребителей, производителей или посредников, основывается на механизме выбрасывания и избыточного производства, быстрой утилизации запасов, чтобы иметь возможность поставить на рынок новые продукты. Другими словами, разбазаривание органически соответствует системе, это не однократное происшествие.

Если этот механизм, даже будучи отвратительным, с трудом еще может допускаться, если речь идет о товарах, то он непереносим, если речь идет о продуктах питания. К сожалению, в соответствии с агроиндустриальным подходом, пища в любом случае является товаром, чья ценность совпадает с ценой. Товаром, на котором можно спекулировать, делать ставку, но, прежде всего товаром, который, наравне с другими, должен передвигаться быстро и беспрепятственно. В обществе потребления, в котором мы живем, немыслимо остановить цикл производство – потребление – утилизация - производство. Более того, цель – как можно быстрее замкнуть и запустить заново движение по этому кругу.

«Слоу Фуд» должна бороться в этой битве за цивилизованность. Голод в мире должен быть побежден и борьба с расточительством может и должна стать символом этого сражения. Необходимо вернуть ценность понятию еды, избавившись раз и навсегда от понятия товара.

3.3 Местная экономика и демократия участия

Местные объемы соответствуют территориальным требованиям, и мы можем активно влиять на этот объем посредством производства или выбора пищи, которую едим. Наш Конвивиум и наше продовольственное сообщество являются местами, где мы можем практиковаться и действовать для того, чтобы часть существующей системы, которая нам поручена, работала конструктивно. Изменение начинается в местном масштабе, на практике. Так как предполагается, что мы знаем нашу территорию, со всеми ее ограничениями и мелкими деталями, что мы можем оценить достоинства и исправить недостатки, что мы сможем понять, и имеем возможность следить за всем этим.

Осуществлять это на практике в местных масштабах является наиболее логичным из того, что мы можем сделать. Работать в местном масштабе означает, прежде всего, заниматься местной экономикой: заботиться о своем доме, о своей территории, инициировать благотворительные акции или дополняя уже существующие. Это все можно проводить в рамках производства пищи, распределения или выбора, когда мы ходим за покупками. В местных масштабах легче быть со-производителями. Производителям помогают, чтобы они получали справедливую оплату, и чтобы условия их жизни были достойными. Они работают, чтобы со-производители могли приобретать по ценам, справедливым как для них, так и для производителей. Наилучшим для запуска маленьких но значительных изменений, которые мы предвещаем - это начать с нашей жизни, с нашего поведения, с отношений, которые имеются у нас с землей и с людьми, которые на ней живут.

Мелкомасштабность, на производственном уровне, — это то, что мы всегда должны поддерживать, так как производить в местных масштабах, прежде всего для своего сообщества, является будущим

Slow Food

сельскохозяйственных систем. Речь идет о таком способе производства, который, будучи практикуем теми, кто заботится о своей территории, может спасти местные животные и растительные виды, а значит и биоразнообразие. Это позволяет не злоупотреблять такими ресурсами, как земля, вода и энергия, чтобы они возобновлялись и существовали и в будущем. Мелкомасштабность - это тот объем, при котором практикуется передача традиционных и народных знаний, от отца к сыну, а также от земледельца к земледельцу. Местные мелкомасштабные экономики являются местами распространения и хранения знаний, формирования идентичности, утверждения личностей и сообществ; в то же самое время они являются предпосылками для обмена, условиями проведения такого обмена, именно так, как это происходит внутри сети «Терра Мадре». Мы не собираемся выстраивать мелкомасштабные системы местной экономики/распределения так, чтобы они оставались замкнутыми в себе. Мы хотим, чтобы они были крепкими и независимыми настолько, чтобы иметь возможность быть максимально открытыми. Экспериментальным путем мы уже определили, что без местных экономик «Терра Мадре» не могла бы существовать, не могли бы существовать производители и со-производители, а также не может происходить обмена между ними: обмена знаниями, продукцией, информацией, инновациями и искренней дружбой.

Требуется подчеркнуть, что мелкомасштабность производства - это не возврат в прошлое, а самое современное, насколько это может быть возможно. Даже просто с экономической точки зрения: было продемонстрировано, что многие мелкомасштабные экономики производят, по меньшей мере, столько же, сколько и системы, основанные на больших масштабах или масштабах глобальных. Это более справедливые и заслуживающие поддержки системы распределения богатства и благополучия, на всех уровнях - от личного до глобального.

Местная экономика и мелкомасштабность, наконец, являются наиболее прямыми формами демократии участия, они позволяют в полном смысле слова быть частью сообщества, активно делая его живым и плодотворным. Они позволяют взять в свои руки наши жизни и жизни наших друзей, вместо того, чтобы позволять другим решать за нас в таких определяющих вопросах, как наши права и наша Земля. Мы можем быть точками опоры таких систем, которые являются источниками разнообразия и идентичности, устойчивости и удовольствия, агроэкологии и смены моделей, конвивиальности и безвозмездного дара. Это место счастья и продовольственного суверенитета, свобода выбора образа питания, что является также и «суверенитетом самого существования».

3.4 Непрерывное обучение

Для всего того, что было сказано до сих пор, ключевым словом является слово «обучение». Не может быть перемен в поведении или в культуре, если не признавать обязательность обучения как составной части эти перемен. Обязательное обучение, которое, прежде всего, обязано обсудить само себя, сначала революционизировать свои собственные методики, а затем и содержимое. Если, как мы говорили в Турине в 2010 году, «обучать — значит, строить будущее», качество будущего, которое мы готовим, зависит от объема обучения, которое мы будем в состоянии предложить.

Кто кого будет обучать? Каково должно быть содержимое учебных действий? И каковы должны быть методы?

Ответ на первый вопрос обманчиво прост: «все обучают всех». Это бесспорно и является частью нашей повседневной жизни: вещи, которые мы знаем и понимаем, мы воспринимаем из многочисленных источников, проверяем и исправляем благодаря такому же большому количеству источников. Мы, сознательно или нет, постоянно подвергаемся обучающему воздействию со стороны

Slow Food

кого-либо или чего-либо. Но неоспоримо также и то, что существуют в этом элементы, более мощные, чем другие, и, в особенности, такие участники обучения, которые не объясняют своих намерений. Система-рынок все еще является мощным действующим лицом обучения, но содержание такого обучения и распространяемые им сведения идут в разрез с нашей идеей мира, в котором были бы гарантированы права, о которых мы говорили, особенно право на вкусную, чистую и честную пищу для всех. Другое действующее лицо, это, естественно, школа, но следует признать, что сама система преподавания требует революционного метода, прежде чем стать функциональным для тех перемен, к которым мы призываем, и которая идет в направлении всеобщей справедливости и благополучия.

Есть также «Слоу Фуд» и такие ассоциации, как наша: у нас имеются высочайшие потенциальные возможности обучения, они всегда отличаются своей конкретностью, так как все преподается на практике, обучаются пробуя, нюхая, наблюдая, возделывая. Сначала опыт дегустаций Лабораторий вкуса, затем школьных огородов, соединенные с огромным количеством обучающих встреч, которые мы организовали за эти годы, и непрерывная издательская деятельность нашей ассоциации сделали нас отправной точкой для обучения, связанного с темами вкуса, окружающей среды, сельхозпродуктов. Весь этот опыт и эти возможности в 2004 году породили Университет Гастрономических наук.

Мы должны предоставить молодежи необходимые инструменты для занятия тем, что мы защищаем и для чего работаем. Будущие поколения – это наша самая большая инвестиция и они должны суметь поставить пищу в центр своей жизни, должны суметь вернуться к земле с полным осознанием того, насколько важно возделывать землю или быть со-производителем. Все это не должно абстрагироваться от междисциплинарного и комплексного видения обучения, от холистического подхода. Наш Университет каждый год готовит десятки новых гастрономов, которые четко понимают, что на планете все взаимосвязано, и что нельзя понять, насколько это все связано с живой системой – это и есть пища – если не изучать это с точки зрения междисциплинарного, комплексного, открытого подхода.

Вот каким должно быть основное содержание нашего обучения: комплексное, и взаимосвязанное. Конечно, необходимо изучать отдельные элементы, но с таким же усердием необходимо изучать и взаимную динамику, которая их объединяет. Не нужны такие эксперты-дегустаторы меда, которые не знают роли пчел в сельскохозяйственном производстве, и какой ущерб наносит этим насекомым сельское хозяйство, использующее химию. Без обучения не будет осознания ценности пищи: в отсутствие этой способности – распознавать качество и ценность – единственным критерием выбора становится цена. И именно здесь побеждает промышленное сельское хозяйство, ориентированное на рынок, который может снизить цены, так как у него есть возможность или наглость делать это.

И в методе, которым мы осуществляем обучение, также содержится часть перемен, которые нам нужны. Все участники перемен, вернее все те, кто хочет, чтобы они произошли, имеют равные права и являются источниками знаний. Исследователи, дети, растения, животные, старики, подростки, производители — каждый имеет возможность получить знания, которые нам нужны, каждый должен найти место и способ сообщить то, что знает, и научиться у других.

Все цели, которые «Слоу Фуд» ставит на следующие годы, имеют обучающий момент, который нельзя оставлять в стороне, и в этом мы также должны быть носителями стимула для политики наших стран и для политики межнациональной с целью, чтобы обучение, тесно связанное с требующим поддержки продовольственным производством, было принято и оценено как еще один ценный и защищающий элемент культурного наследия общества.

Slow Food

Члены «Слоу Фуд» проводят просветительскую работу на разных уровнях, в разных контекстах, обращаясь ко всем (от детей до стариков, от земледельцев до инженеров) и во всех уголках мира. Мы призываем прилагать еще больше усилий в этом направлении в соответствии с моделью, которая поднимает и поддерживает динамику взаимности, конвивиальности, мелкомасштабности и охраны всеобщего блага. Мы должны быть еще более восприимчивыми, принимать и включать в свои ряды тех, кто обучает нашим принципам других, для достижения общей цели – будущего, в котором пища, наконец, завоеует центральное место, которое заслуживает.